

За столом

Семенов Максим

Максим Семенов

За столом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69839860

SelfPub; 2023

Аннотация

Небольшой рассказ о том, как два друга живут во время самоизоляции.

Максим Семенов

За столом

На столе стояла открытая бутылка водки, рядом с ней на тарелке – три малосольных огурца и банка с грибами. Дополняли натюрморт черный хлеб и початая банка шпрот.

– Вот ты мне скажи, Жень, – обратился к собеседнику Иван, – объясни, может, я что не понимаю. Нас запирают в собственных квартирах, как каких-то прокаженных, и нам же говорят, что это все». Он обвел рукой стол и повторил, уже протягивая слова: «Во-о-от э-это-о-о все-е-е ради нашего же блага.

Иван разлил по рюмкам водку. Взял одну из них в руку и, задумавшись, посмотрел на нее, а потом жестом дал знать товарищу, что нужно чокнуться, и Евгений последовал за ним. В тишине квартиры рюмки цокнули друг об друга, и эхо отразилось от пожелтевших обоев.

– Врут они нам, – подытожил Иван и ловким движением руки опрокинул водку себе в горло. Слегка поморщился и, подцепив вилкой парочку грибов, закусил.

– Вань, я не знаю, – сказал Евгений и, перехватив инициативу на себя, разлил водку по рюмкам. – Знаю лишь одно... Помнишь Петровича из тридцать седьмой квартиры, у которого жена прошлым летом умерла?

– Помню, – сказал Иван, наблюдая за действиями себе-

седника.

– Так вот за ним вчера приехала целая бригада, и все в скафандрах, плюсом еще ОМОН оцепил весь подъезд, чтобы никто не вышел и не зашел.

Они снова выпили.

– Так вот, Вань, – Евгений поморщился, но закусывать не стал. – Петрович в своей жизни ни мухи не обидел, а если и обидел, то прощения попросил. И вот его-то увезли под белы рученьки.

Евгений слегка поморщился и немного покряхтел, но продолжил:

– Я с работы шел вечером, соседей встретил у подъезда, они-то мне и рассказали.

– Брешут твои соседи.

– Может, и брешут, вот только дверь-то у Петровича мало того что опечатана, так еще и заварена, и подъезд чистый, и хлоркой воняет.

– А подъезд тут причем? – не понял Иван.

– Не знаю, Ольга Ивановна сказала, что эти, в скафандрах, еще три часа подъезд мыли, а ОМОН никого не выпускал. Серега из двадцать пятой попытался прорваться, так ему омоновец, – тут Евгений слегка пододвинулся к Ивану, боясь, что их могут подслушивать, – нос сломал и затолкал обратно в квартиру.

– А как она увидела, если из квартир никого не выпускали? – удивился Иван, немного отодвигаясь от напиравшего

на него собеседника.

– У них двери напротив друг друга, в глазок, наверное, смотрела, – отсел обратно Евгений.

– М-да-а, де-ела-а, – протянул Иван, при этом не забыв разлить водку по рюмкам. – Пойдем покурим? – предложил он и в пригласительном жесте потряс пачкой сигарет. Евгений как пять лет не курил, а когда цены на сигареты повысились до заоблачных вершин, мысли о курении развеялись как дым. Но в этот раз от столь заманчивого предложения он не смог отказаться и, спустя мгновение, оба товарища стояли на балконе.

Окна с балконом выходили на оживленную улицу, но, когда пришла болезнь, людей на тротуарах поубавилось, как и машин на дорогах, а после объявления самоизоляции улица так и вовсе превратилась в безлюдную.

Пока они курили, мимо балкона по дороге проехал серый с синей полосой посередине и надписью «ПОЛИЦИЯ» УАЗ «буханка» с установленными на крыше между двух мигалок громкоговорителями, из которых доносились слова:

– Граждане, соблюдайте самоизоляцию. Выходите на улицу в случае крайней необходимости.

Уазик скрылся за поворотом, и из-за эха было уже не разобрать дальнейшие слова.

– Соблюдайте самоликвидацию, – передразнил их Иван.

– Меня чуть вчера не приняли, – кивнул в сторону УАЗа Евгений. – Иду, значит, с утра на работу, темно, еле тро-

пу видно. Вдруг выскакивают двое, – опять кивок в сторону УАЗа. – И говорят мне «куда идем, почему без маски». И хоп меня под руки. А я от испуга подавился и кашлять начал. Так они... – хотел было кивнуть Евгений в сторону уехавшей «буханки», но той уже и след простыл, и сразу осекся, – так они бросили меня и наутек. А я стою кашляю и смеюсь, аж слезы из глаз потекли, – заулыбался Евгений и искоса поглядел на Ивана, ожидая от того реакции. Но товарищ лишь похмурил и задумался, а затянувшись, сказал:

– Может, и не менты были.

– Может, и не менты, – ожидая от Ивана другой реакции, подытожил Евгений и немного покашлял. – Крепкие у тебя сигареты.

– Это оттого, что ты давно не курил.

– Ко мне завтра дочка приедет, – между затяжками сказал Иван, – проведать старика.

– Сколько вы не виделись?

– Лет пять, наверное. Попросил внука привезти, сказала, не может он, – с грустью в сердце произнес Иван. – Ну, хоть ее увижу.

– Пойдем, – видя, что приятель уже докурил и перестал кашлять, Иван затушил бычок о край консервной банки, служившей ему пепельницей не один десяток лет. – А то водка стынет.

Они сели за стол, разлили по рюмкам водку и молча выпили.

– Вирус этот, – закусывая огурцом, сказал Иван, – поганый, все планы мне испортил. Хотел для дочки рыбы наловить, чтобы не с пустыми руками от меня уехала. Грузу машину оборудованием, а сзади тихо подъезжает девятка ментовская. Я на радостях, что дочка приедет, не услышал, как и подкрались. В общем, не пустили, сказали, не положено. Только в крайней необходимости или штраф пять тысяч рублей. А откуда у меня такие деньги? – он снова наполнил рюмки, сморщил лицо и повторил, протягивая каждую букву, – кра-а-ай-не-е-ей необходимости.

Он поднял рюмку, и его взгляд зацепился за бутылку, в которой оставалось водки на пару раз наполнить рюмки. Он задумался. А потом улыбка очертила его лицо:

– А вот и крайняя необходимость.

– Знаешь, – на лице Евгения было смятение и растерянность, а голос его стал хриплым. – Я, наверное, домой пойду.

– Ты что, заболел? – с улыбкой подколот Евгения Иван.

– Не-ет. С чего мне болеть? – тут же встрепенулся Евгений, откашлялся, и голос его стал обычным. – Это все сигареты твои, да и поздно уже. Магазины все до пяти, а время без десяти пять.

– Ну как хочешь. Я держать насильно не буду, – обиделся на него Иван, рассчитывавший посидеть еще, но сразу как-то замялся и с удивлением посмотрел на Евгения.

Евгений закашлял и с каждой секундой кашлял все сильнее и сильнее, пока не упал на пол и не затих. Иван прикрыл

рот ладошкой и только хотел встать, как тоже начал кашлять. Спустя минуту он уже лежал рядом с Евгением. На лице Ивана было застывшее удивление.

На следующий день дочь Ивана приехала рано и, чтобы не разбудить отца, открыла дверь своим ключом. Но обнаружила двух мертвых, среди которых узнала отца. Вызвав скорую, которая долго не приезжала, она вызвала еще и полицию. Участковый Григорий Александрович, решив, что они умерли от алкогольного отравления, не предпринял никаких действий, чтобы изолировать очаг заражения, а лишь направил тела в морг и завел уголовное дело. А дочь уехала к себе домой, чтобы, когда закроют делопроизводство, спокойно похоронить отца. На следующий день Григорий Александрович не вышел на работу из-за плохого состояния здоровья, а дочь Ивана так и не успела похоронить его.